

Коробов Сергей Владимирович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Особенности личности преступника коррупционера
(должностного лица)**

Аннотация. В настоящей статье была дана криминологическая характеристика личности преступника коррупционера. Сделаны выводы о криминологически значимых особенностях личности преступника коррупционера (должностного лица).

Ключевые слова: коррупция, криминологическая характеристика, субъект коррупционного преступления, должностное лицо, руководитель.

Коррупция, обусловленная комплексом причин институционального, морально-этического ментального и иного характера, все ещё распространена в государственных органах, в том числе и среди руководящего состава. Традиционно в отечественной и мировой практике общее понимание коррупции ограничивалось противоправной деятельностью должностных лиц государственной службы. В настоящее время в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273 понятие «коррупция» охватывает не только злоупотребление служебным положением, полномочиями, но и коммерческий подкуп, а также другие противоправные действия. Следует согласиться со статистикой и аналитикой, которая сходится в том, что должностные коррупционные преступления не только особо опасны, но и высоко латентны, проблематичны для выявления [6, с. 132].

Н.Н. Подольная, давая криминологическую характеристику должностных коррупционных преступлений, указывает на то, что должностные лица,

особенно из числа руководящего состава, имея специальные знания, используют широкие (обусловленные служебным положением) возможности активного противодействия расследованию [5]. Ключевым условием успеха борьбы с коррупцией является полнота и объективность информации о коррупционной активности должностных лиц [2, с. 141–144]. В этом смысле важна объективная и релевантная характеристика. По нашему мнению данный вопрос актуален не только в России, поскольку должностные преступления коррупционной направленности остаются глобальной проблемой.

Субъект коррупционного преступления – это лицо начальствующего состава разного уровня и классифицируемого по полномочиям (федерального, регионального, местного уровней). Субъект коррупционного преступления в рамках выполнения своих служебных обязанностей обязан соблюдать определенный, установленный нормативными актами порядок осуществления служебных действий, который нарушается при выполнении действий, образующих объективную сторону коррупционного преступления.

Чаще всего это мужчины, имеющие моральные установки на противоправное использование должностных полномочий с превышением личных интересов над служебными и общественными, стремлением к извлечению выгоды. В силу занимаемых должностей они имеют высокий уровень образования, развитые коммуникативные качества, способность быстро принимать решения, специальные знания, коммуникабельны, способны работать в команде и руководить ею.

При анализе способа совершения необходимо дать характеристику интеллектуального развития должностного лица, совершающего коррупционное преступление, так как способ совершения коррупционных преступлений всегда свидетельствует об особенностях личности руководителя. Недостаточно ограничиться общей, типовой для коррупционных преступлений в целом, характеристикой личности. Важна совокупность черт, интегрируемых в психологический портрет. Именно эти качества определяют способ коррупционного преступления, а чаще всего и иницируют его.

Психологический анализ важен для понимания того как должностное лицо противодействует раскрытию.

В литературе детально изучены личностные особенности коррупционеров. Это карьеризм в его старом, классическом понимании беспринципного, любой ценой подъема по служебной лестнице, доминирование личных интересов над интересами общества, службы, граждан, бюрократический педантизм и чиновничество [7, с. 62]. Также для коррупционеров присущи лицемерие, умение маскировать преступные намерения под интересы службы, неискренность, подхалимство, стремление подать себя как «нужного» и «полезного» для того, чтобы «порешать вопросы». Среди лиц руководящего состава, склонных или избалованных в коррупции нередки высокомерие, пренебрежение и неуважение к подчинённым. В совокупности перечисленные качества, так или иначе, но оказывают влияние на коррупционное поведение. Их понимание во взаимосвязи с должностным положением, дает возможность уточнить многие аспекты при расследовании коррупционных преступлений. В частности, это касается сведений, полученных от подчинённых по службе. Эти сведения составляют ценную для расследования информацию о лице руководящего состава, которое формально может характеризоваться прекрасно.

Полагаем, что именно криминологическая характеристика дает возможность показать нетипичные, индивидуальные особенности, пригодные и необходимые для расследования конкретного преступления. В контексте коррупционных преступлений лиц начальствующего состава, к нетипичным относятся вариативность получения выгод от заинтересованного в коррупционной сделке лица. Должностное лицо, обладающее специальными знаниями, информацией, стремится максимально обезопасить такую сделку, прибегая к сложным схемам, маскирующим подлинный смысл движения ценностей.

Раскрытие таких схем позволяет выявить спектр возможностей и связей, которыми обладает должностное лицо начальствующего состава, его

интеллектуальные и организаторские способности. Такого рода особенности могут быть обнаружены путем соотнесения криминалистической характеристики с данными, полученными следователем в процессе предварительного расследования. Так модельное знание способно содействовать раскрытию актуальной информации о конкретном преступлении. В данном случае именно криминологическую характеристику следует признать фундаментом следственного познания, основой предварительного расследования.

Также особое значение имеет выявление преступной группы, в состав которой могут входить лица руководящего состава, для которых расследуемое в данный момент коррупционное преступление является лишь эпизодом их коррупционной деятельности. Анализируя личность коррупционера, следователь исходит из анализа способа совершения преступления, что не предполагает обратного, т. е. выведения из особенностей личности каких-то особенностей способа совершения. Личность подозреваемого в коррупционных преступлениях известна, как и в общих чертах способ.

Здесь анализируются личностные качества, социальный статус, использованный для коррупционной деятельности, наличие определенного авторитета у сослуживцев, руководства и подчиненных. Именно авторитет способен за рамками служебных полномочий и обязанностей обеспечивать прикрытие коррупционной деятельности, которая постепенно входит в обычай службы или делового оборота, становясь образом жизни [1, с. 44–61; 4, с. 13–18]. В развитие указанных положений, высказанных В.Н. Бабенко и С.А. Головки, следует, вероятно, сделать вывод о складывании неформальных институтов коррупции (таких как, например, откат в экономике), где превалирует не авторитет, а экономический интерес.

В.А. Уткин, А. Белая указывают на «семейность», которая, по мнению авторов, «определяется стабильным положением таких (должностных лиц, совершивших коррупционные преступления) лиц в рамках их служебной деятельности». Кроме того авторы связывают «семейственность» с

«необходимостью юридического переоформления приобретенного имущества на супругов» [7, с. 65]. Авторы никак не обосновывают, какими образом «семейственность» (термин, не являющийся общепринятым) может определять «стабильность положения» в рамках службы. Что касается переоформления имущества, то этот «инструмент» сокрытия коррупционных доходов детально известен и на сегодня уже не может считаться надежным для коррупционера.

В 2020 г. Ю.В. Гармаев предложил в целях «повышения эффективности противодействия криминальной коррупции», рассматриваемой «в теоретико-методологическом плане» объединить уже имеющиеся частные методики расследования отдельных коррупционных преступлений в одну – «базовую методику расследования коррупционных преступлений», что, по мнению автора, обеспечит «более высокий уровень общности» [3, с. 174–183].

Как мы полагаем, не смотря на имеющуюся общность преступления коррупционной направленности, как это закреплено законодателем, все же имеют разные составы и в современных условиях развиваются, имея и приобретая собственные особенности. Их «обобщение» (цитируемый автор использует именно это понятие, а не агрегирование), способно выделить общее, но отодвинуть на второй план самое важное – частное, те специфически детали и «маркеры» каждого отдельного преступления, по которым они раскрываются. Сложно представить, чтобы хищение автотранспорта, криптовалюты и топлива из нефтепроводов, расследовалось по одной, «объединенной» методике. Также сложно это представить и в отношении коррупционных преступлений совершаемых лицами начальствующего состава. В связи с чем мы уверены, что здесь необходимы глубокие, тщательно проработанные и именно частные методики.

В завершение сделаем выводы.

1. На сегодня нет единой или общепризнанной для типологии преступников-коррупционеров классификации, так как виды коррупционных преступлений разнообразны и их субъекты по-разному вовлечены в преступную деятельность.

2. Определяя криминологически значимые особенности личности преступника коррупционера (должностного лица) следует отметить следующие:

– это должностное лицо, классифицируемое по полномочиям (федерального, регионального, местного уровней), исходя из занимаемой должности,

– это должностное лицо, которое в рамках выполнения своих служебных обязанностей обязано соблюдать определенный, установленный нормативными актами порядок осуществления служебных действий, который нарушается при выполнении действий, образующих объективную сторону коррупционного преступления,

– чаще всего это – мужчина, имеющий моральные установки на противоправное использование должностных полномочий с превышением личных интересов над служебными и общественными, стремящийся к извлечению выгоды, имеющий высокий уровень образования, развитые коммуникативные качества, способность быстро принимать решения, специальные знания, коммуникабельность, способность работать в команде и руководить ею.

Литература

1. Бабенко В.Н. Коррупция в России: от обычаев и традиций к образу жизни? // Россия и современный мир. 2009. № 4 (65).

2. Борисов Г.В. Криминологическая характеристика коррупции // Энигма. 2020. № 20.

3. Гармаев Ю.П. Основы криминалистической характеристики коррупционных преступлений: обновленный методологический подход // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 2 (93).

4. Головки С.А. Традиции коррупционного поведения и противодействия коррупции в России // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2009. № 2.

5. Подольная Н.Н. Криминалистическая характеристика должностных коррупционных преступлений // Российский хороший журнал. 2020. № 1 (3).

6. Пудаков Е.Р. Некоторые аспекты латентности коррупционных преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 1 (42).

7. Уткин В.А., Белая А. Понятие, признаки и черты личности преступника, совершающего коррупционные преступления // Криминологический журнал. 2020. № 2.

© Бюллетень магистранта 2022. ЮФУ № 6